

РАДОСТНОЕ ЗНАКОМСТВО

К итогам гастролей Оренбургского областного драматического театра имени М. Горького

Вот нам протянул руку для прощального пожатия коллектив Оренбургского театра. Что доброго ему скажут уфимцы на дорогу? Трудно... Нет, не только потому, что неловко говорить похвалу в лицо. А главным образом, оттого, что гостивший двадцать шесть дней в Уфе театральный коллектив оказался хорошим творческим организмом. В его репертуаре закономерно соседствуют «Третья патетическая», улыбочивый и романтический «Денис Давыдов», суровый спектакль «Друзья и годы» и веселые, жизнерадостные водевили.

На первый взгляд, это может показаться, в лучшем случае, странным. Ведь не поставишь рядом «Без вины виноватых» и драматургически несколько капризную пьесу «Чемодан с наклейками». Какое цементирующее вещество скрепляет этот разнообразный и разновысотный ряд произведений? И есть ли оно?

Да, есть. Им стала умная, целеустремленная, находчивая режиссура Оренбургского театра. Режиссер у наших гостей оказался и талантливым актером.

Не нужно понимать эти слова буквально. Когда зритель начинает по ходу действия спектакля замечать, как говорил Мейерхольд, «белые нитки режиссуры», это не очень хорошо, это — плохо. Сами оренбуржцы в одном из своих спектаклей напомнили давнюю истину сценического искусства: режиссер должен умереть в актере... Но мы не можем не говорить о яркой индивидуальности постановщика, когда перед зрителем разворачивается многоголосое, гармоничное, как симфония, захватывающее действие.

Стоп! Кажется, мы нашли это определение, которое сводит воедино все тенденции и признаки творчества Оренбургского театра. Оно заключается в том, что спектакль наших гостей строится как крупное музыкальное произведение, по законам симфонии. И строит его режиссер.

Взглянем с этой точки зрения на структуру драмы «Друзья и годы».

Откровенно, мне пьеса Леонида Зорина кажется слабой. В ней проявляется тот самый недостаток, который отмечается по отношению к другим произведениям в редакционной статье журнала «Коммунист» (№ 10).

В драме Зорина «Друзья и годы», посвященной, в основном, периоду культа личности, положительный герой инженер Платов лишен действенной сценической жизни, т. е. той единственной стихии драматургического образа, где обнаруживается правдивость и самобытность характера. Он говорит очень много праведных слов, совершает за кулисами подвиги, но, странно, ни одно

из его деяний не выносится на суд зрителя. Основным тоном в потоке настроений драмы становятся тоска и отчаяние: этот безвинно оклеветан, тот стал предателем, третий провозглашает «не высывайся», четвертый гибнет при дорожной катастрофе... И возникает весьма заметное расхождение между логикой автора и логикой жизненной правды.

Театр во многом снял противоречивость произведения. Талантливые актеры Е Заборовская, Б. Борисов, М. Седнев, С. Юматов, И. Куприянов заметно оживили тусклую ткань драмы. Но, как мы уже говорили, первенство в этом ряду принадлежит постановщику — заслуженному деятелю искусства РСФСР Юрию Иоффе. Назовем лишь одну сцену, в которой режиссер смог заглянуть в самые мрачные глубины человеческого характера.

Молодой юрист Державин получил повышение и хочет порадовать этой новостью девушку, на которой намерен жениться. Но умолкает на полуслове, узнав о беде, постигшей его отца... Режиссер строит картину как гибко оркестрованную симфонию, в которой сплетаются и развиваются противоречивые темы... Тесно заселенная московская квартира. В темном коридоре переключаются обыватели. Шумный Платов рассказывает о своих хождениях по канцеляриям. Только что приехавшая в столицу девица делится провинциальными новостями. Тоскует и мечется Людмила — дочь оклеветанного партийного руководителя. И на этом многоголосом, то затихающем, то вспыхивающем фоне развивается свою тему Державин — артист М. Седнев. Тему падения человека...

«Симфонический» дар режиссера выпукло обнаружен и в спектакле «Женский монастырь», поставленном режиссером И. Щегловой как веселая оперетта, как водевиль. В нем сошлись юмореска, музыкальная пародия, эксцентричная пантомима, танец и многое другое — смешное и легкое.

Разумеется, как и в других театрах, в коллективе есть актеры мало талантливые, средние и вялые. Но нет среди оренбуржцев равнодушного, творчески пассивного актера. И, конечно же, артистическая активность, творческий задор, искренняя увлеченность своим действием на сцене не могли не сказаться на успехе «Женского монастыря». Зрители от души аплодировали очаровательной Лизочке — артистке А. Жигаловой; самонадеянной четверке мужей — артистам Б. Борисову, М. Дахцигелю, К. Густырю, В. Семенову; милым умным женам — Е. Заборовской, Е. Руссоцкой, З. Уваловской, Г. Монащенко,

Искусство, в том числе сценическое искусство, — лицо времени. Оно отражает и выражает тенденции эпохи. И искусство современно по самой своей природе. Попытаться подойти к произведению с «вневременными» мерками — значит заранее обречь себя на провал, на равнодушие зрителя. Особенно важно суметь взглянуть с сегодняшних позиций на классическое наследие. Как ни парадоксально, степень всецелованности творческого коллектива идеями современности чаще всего определяется его отношением к классике. Оренбургский театр в этом смысле оказался на должной высоте. Его «Без вины виноватые» с артистами Р. Плескачской, Б. Борисовым, С. Юматовым в главных ролях прочитаны глазами современника, гуманиста — коммуниста...

Эти-то качества — острое чувство сегодняшнего дня, активное восприятие революционных устремлений народа, единая воля режиссера, вдохновенное отношение актерского коллектива к своему труду — и позволили театру овладеть такой глобой советской драматургии, как «Третья патетическая» Николая Подгодина.

Спектакль с артистами Л. Куклиным, И. Куприяновым, С. Юматовым в главных ролях стал не только и не столько признаком искусства, а — большим задушевным разговором современника с современником. Это был разговор о самом важном и сокровенном — о Ленине, о революции, о коммунизме.

Произошло хорошее знакомство. Уфимцы искренне благодарны за доставленную радость талантливому театральному коллективу,

В. ТРИЭС.

Советская Башкирия
т. Уфа
- 1 АБТ
1964